УДК 34.01

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Гумеров Л.А., Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Казань, Российская Федерация, *gumerov_L@mail.ru*

Правовое регулирование общественных отношений в научно-технологической сфере является одним из ключевых направлений развития системы права в условиях глобализации. В настоящее время нормотворчество в научно-технологической сфере не обеспечено необходимым теоретико-правовым обоснованием в части взаимодействия национального и международного права. В статье выявляется сущность и виды взаимосвязей между нормами указанных подсистем права. Для достижения цели работы применены научные методы анализа и синтеза, системный и формально-юридический методы. В результате исследования выявлена специфика взаимодействия норм национального и международного права, установлена взаимосвязь между ними на всех стадиях правового регулирования. Доказано наличие в правовой системе разноразовного комплексного правового регулирования общественных отношений в научно-технологической сфере. Обоснована необходимость введения в юридическую науку понятия «разноразовный нормативный правовой комплекс».

Ключевые слова: право и научно-технический прогресс, правовое регулирование науки, научно-технологическая сфера, взаимодействие норм права, комплексное правовое регулирование.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-19-24

UDC 34.01

THEORETICAL ASPECTS OF INTERACTION OF NATIONAL AND INTERNATIONAL LAW IN THE SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL SPHERE

Gumerov L.A., Kazan branch of Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation, *gumerov_L@mail.ru*

The legal regulation of public relations in the scientific and technological sphere is one of the key areas of development of the legal system in the context of globalization. At present lawmaking in the scientific and technological sphere is not provided with the necessary theoretical justification in terms of the interaction of national and international law. The article reveals the nature and types of relationships between the norms of these subsystems of law. To achieve the goal of the study, analysis and synthesis methods, systemic and formal legal methods were applied. As a result of the study, the specificity of the interaction of the norms of national and international law is revealed, the relationship between them at all stages of legal regulation is proved. The existence in the legal system of multilevel complex legal regulation of public relations in the scientific and technological field is proved. The necessity of introducing the concept of «multilevel regulatory legal complex» into legal science is substantiated.

Key words: law and scientific and technological progress, legal regulation of science, scientific and technological sphere, interaction of legal norms, complex legal regulation.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-19-24

Правовое регулирование общественных отношений, возникающих в научно-технологической сфере, в современных условиях представляет особую актуальность для исследований и дальнейшего совершенствования, обусловленную значением указанной сферы в развитии постиндустриального общества и правового государства. Научно-технический прогресс, перешедший в стадию научно-технологического развития, широкое распространение и использование коммуникационных

систем, характеризующих глобализацию, привели к выходу научно-технологической сферы за территориальные пределы государств [1, с. 24].

Цели государств в научно-технологической сфере все чаще также приобретают глобальный характер, о чем свидетельствуют положения утвержденной в 2016 году Президентом России «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Реализация крупных научно-технических программ и проектов, проти-

востояние большим вызовам современности не могут быть эффективными без межгосударственного взаимодействия [2, с. 22; 3, с. 387]. Таким образом, экстерриториальный характер научно-технологической сферы объективно предопределяет совместное применение в правовом регулировании научно-технологических отношений принципов и норм международного права наряду с принципами и нормами национального права. В целях повышения эффективности воздействия на указанные отношения правовыми средствами актуальной представляется потребность в исследовании сущности возникающих связей в регулировании между нормами национального и международного права, а также их теоретико-правового обобщения.

Различные аспекты взаимодействия национального и международного права, шире – международно-правовой системы и внутригосударственной правовой системы, исследовались в трудах ученых как с позиции международно-правовой науки, так и отраслевой науки, реже с ракурса общей теории права [4]. Общая особенность большинства проведенных исследований заключается в схожем научном анализе, построенном на методологическом принципе координации двух самостоятельных правовых систем национального и международного права. По нашему мнению, выявить объективно существующие особенности их взаимодействия позволяет научно обоснованная интегративная концепция правопонимания [5]. Ее положения, исходящие из позиции умеренного монизма, позволяют обратить внимание на существенные стороны правовой действительности, обусловленные единством системы права, состоящей из интегрированных подсистем национального и международного права. Полагаем, что один из ключевых признаков системности права, связанный с его единством и дифференциацией, наряду с объективно существующими общественными отношениями, их правовым регулированием, обеспеченным государством, обуславливает общность и взаимозависимость правовых принципов и норм. Более того, взаимосвязанность подсистем национального и международного права заложена в онтологической природе права.

Полагаем, что указанные связи могут проявляться как в содержании принципов и норм права, так и в процессе их непосредственной реализации субъектами. Таким образом, представляется целесообразным рассмотреть сущность взаимосвязей подсистем международного и национального права по стадиям правового регулирования, – начиная с нормативного закрепления и завершая реализацией права.

На стадии нормативного закрепления связь между подсистемами национального и международного права в регламентации общественных отношений в научно-технологической сфере проявляется, во-первых, путем нормативной регламентации возможности совместного регулирования нор-

мами подсистем, во-вторых, путем отсылки к нормам другой подсистемы, в-третьих, через воспроизведение в одной подсистеме нормы, ранее закрепленной в другой подсистеме.

Потенциальная возможность совместного регулирования общественных отношений в научно-технологической сфере установлена, в частности, ст. 16 Федерального закона от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее – Федеральный закон «О науке...»), определяющей, что Российская Федерация поддерживает научное и научно-техническое сотрудничество с иностранными государствами на основе соответствующих международных договоров. Пункт 5 ст. 5 этого же закона закрепляет, что научная организация осуществляет научное и научно-техническое сотрудничество в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации. В свою очередь, положения международных норм права также устанавливают связь с нормами национального права. Статьей 8 Соглашения о создании общего научно-технологического пространства государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) 1995 г. определено, что для обеспечения его реализации государства предпримут скоординированные меры по подготовке соответствующих национальных нормативно-правовых актов.

Соглашением между Правительством РФ и Правительством ОАЭ о научно-технической и производственной кооперации компаний (предприятий) гражданских отраслей промышленности 2017 г. устанавливается отсылка к нормам национальной подсистемы права с указанием на предоставление правовой охраны совместно созданным результатам интеллектуальной деятельности в соответствии с законодательством государств-участников (раздел IV Приложения к Соглашению). Статья 6.2 Федерального закона «О науке...» путем отсылки к нормам международной подсистемы определяет, что в России признаются иностранные ученые степени, иностранные ученые звания, подпадающие под действие международных договоров Российской Федерации. Таким образом, диспозиция рассматриваемых правовых норм может быть содержательно определена только при обращении к нормам обеих подсистем права.

Третий вид взаимосвязи проявляется в дублировании положений норм права, а именно, в буквальном словесном и содержательном воспроизведении норм одной подсистемы в другой. Например, изначально сформулированное в 1996 г. в ст. 2 Федерального закона «О науке...» определение термина «научный и (или) научно-технический результат», было почти буквально воспроизведено в 1998 г. в ст. 1 Соглашения о порядке привлечения научно-исследовательских организаций и специалистов государств-участников СНГ к выполнению

национальных научно-технических программ. Первоначально установленная ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. свобода научного творчества была воспроизведена в ст. 44 Конституции РФ в 1993 году в качестве гарантируемой свободы. Здесь важно отметить, что при этом (дублировании) нормы права остаются действующими в рамках своих подсистем, т.е. не теряют связи с ними. Безусловно, с позиции юридической техники такой вариант зачастую представляется нецелесообразным.

Принципиально важно отметить, что в некоторых случаях процессу нормотворчества предшествует принятие рекомендательного акта, содержащего положение, аналогичное по смыслу принимаемой впоследствии норме права. Следующий пример, демонстрирующий не только влияние рекомендательных актов (неправа), но и диагональные связи подсистем национального и международного права, касается определения термина «инновация», приведенного в Федеральном законе «О науке...», который дублирует определение термина, установленного в «Рекомендациях по сбору и анализу данных по инновациям», подготовленного под эгидой Организации экономического сотрудничества и развития и Евростата.

Приведенные примеры позволяют сделать вывод о взаимосвязанности принципов и норм подсистем национального и международного права, их потенциальной возможности совместного регулирования общественных отношений, возникающих в научно-технологической сфере.

По нашему мнению, в вышеуказанных примерах раскрывается связь между принципами и нормами подсистем национального и международного права, которая может быть обозначена как генетическая связь и статическая связь [6, с. 182; 7]. Генетической связь обозначается в виду схожести юридической природы, онтологической однородности принципов и норм. Статической ее можно признать потому, что положения норм подчеркивают взаимосвязь подсистем, устанавливают допустимую возможность их совместного действия в упорядочивании общественных отношений в рассматриваемой сфере.

Теснейшая связь между рассматриваемыми подсистемами права в научно-технологической сфере проявляется и на стадии реализации принципов и норм, содержащихся в нормах национального и международного права, а именно в юридических фактах, возникающих на их основе правоотношениях и актах реализации права.

Указанное выше Соглашение между Правительством РФ и Правительством ОАЭ нормативно устанавливает индивидуальное регулирование соответствующих отношений. В частности, отмечается, что участники совместной деятельности могут заключать договоры (гражданско-правовые контракты), касающиеся осуществления совместных научно-исследовательских работ (ст. 4). Оче-

видно, что такие договоры регламентированы и национальным правом, в частности, нормами гражданского права. При этом их можно рассматривать, с одной стороны, как юридические факты, порождающие права и обязанности участников, с другой – в качестве актов реализации права. Очевидно, что между участниками возникают фактические отношения, связанные с осуществлением совместной научно-технологической деятельности, которые на основе принципов и норм права, а также посредством таких договоров, приобретают форму правоотношений.

Важно отметить, что указанное соглашение порождает права и обязанности непосредственно у частных лиц – участников совместной деятельности. Этот вывод соотносится с положениями национальных правовых норм. В частности, ст. 7 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что международные договоры России применяются к отношениям, регулируемым гражданским законодательством, непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта.

Ярким примером взаимодействия рассматриваемых подсистем на уровне правореализации является деятельность базовых организаций государств-участников СНГ в научно-технологической сфере. Во исполнение Соглашения о создании общего научно-технологического пространства государств-участников СНГ 1995 г. и Конвенции о создании и статусе международных научно-исследовательских центров и научных организаций 1998 г. государства-участники создают базовые научно-исследовательские учреждения по приоритетным направлениям научно-технического сотрудничества. Статус базовой организации присваивается решением Совета глав правительств СНГ, Совета министров иностранных дел, либо Экономического совета СНГ. В частности, указанным статусом в настоящее время обладают: в области исследования проблем военной метрологии – ФГБОУ «Главный научный метрологический центр» Минобороны России, в области информационно-коммуникационных технологий – АО «НИХ «Зерде» (Республика Казахстан) и др. [8]. Специфика правового статуса таких организаций определяется тем, что они, как правило, создаются на базе уже существующих внутригосударственных научных организаций, имеющих значительные научно-технологические результаты по соответствующему приоритетному направлению. Таким образом, их правовое положение и деятельность связаны с одновременной реализацией норм национального и международного права.

Учитывая, что связь между рассматриваемыми подсистемами права в научно-технологической сфере проявляется при правореализации (в юридических фактах, правоотношениях, актах реализации права), можно с уверенностью

предположить, что такая связь возникает и на уровне применения права как особой формы правореализации. В случае возникновения необходимости в правоприменительном процессе уполномоченными органами и должностными лицами в конкретном деле должны быть применены совместно принципы и нормы, содержащиеся в формах национального и международного права, направленные на регулирование соответствующих общественных отношений.

Следует согласиться с мнением, что «в современных условиях требуется новый уровень обобщений в научных исследованиях и поэтому необходимо синтезировать накопленные знания о международном и внутригосударственном праве и зафиксировать их в новой категории «общее понятие права». Правовая категория «общее понятие права» используется как отправной пункт в познании общей основы взаимодействия международного и внутригосударственного права» [9]. На наш взгляд, предложенный методологический подход в целом достаточно актуален и перспективен, позволяет обратить внимание на общность национального и международного права, их взаимообусловленность.

Принципы и нормы рассматриваемых подсистем права, интегрированные в рамках единой многоуровневой системы права, находятся в постоянном взаимодействии в регулировании различных общественных отношений, возникающих в научно-технологической сфере. Такое совместное регулирующее воздействие правовых норм указанных подсистем возможно при совпадении предмета правового регулирования (отношения, связанные с осуществлением научных исследований; правовой статус научной организации и проч.). Указанное явление объективной реальности возникает в силу того, что принципы и нормы национального и международного права обладают качеством регулятивной совместимости, которое заложено в самой природе правовых принципов и норм: наличие государственного установления и (или) санкционирования, нормативность, связь реализации с деятельностью государства, общая идеология [10, с. 75].

Однако для совместного применения норм необходимо, чтобы они были направлены на общий предмет регулирования. По этому поводу профессор Г.В. Игнатенко писал, что «благодаря этому, группы разносистемных правовых норм, «состыкованные» в определенные моменты для совместного применения в целях решения определенной задачи, могут быть обозначены как правоприменительные комплексы» [10, с. 76]. Следует отметить, что возникновение подобных комплексов возможно только в том случае, когда государство признает обязательность положений форм международного права, т.е. они действуют применительно к нему.

В целом соглашаясь с представленным мнением, следует обратить внимание на необходи-

мость следующих уточнений. Дискуссионность определяет использование словосочетания «разносистемные правовые нормы». По нашему мнению, исходя из приведенных выше положений о юридической природе и регулятивной совместимости, указанные нормы можно признать разносистемными при условии, что они отнесены к разным подсистемам права, соответственно, либо к подсистеме национального права, либо к подсистеме международного права, интегрированных в единую систему права государства. Различия можно провести по преобладающей форме права: нормативный договор или нормативный правовой акт, а также по методу принятия норм и принципов права: согласование воли либо одностороннее волеизъявление.

Также, на наш взгляд, термин «правоприменительный комплекс» сужает обозначаемое явление. С позиции теории права, правоприменение является одной из форм реализации права, а так как нормы вышеуказанных комплексов не только применяются государственными органами, но и реализуются частными лицами, использовать термин «правоприменительные» дискуссионно.

В этой связи считаем необходимым обратить внимание на следующее. Вопреки устоявшемуся мнению о субъектах международного права, ограничивающему их государствами и иными публичными участниками, полагаем, что с позиции общей теории права частные (физические и юридические) лица также являются субъектами международного права, т.к. не только подпадают под действие принципов и норм международного права, но и реализуют их, что подтверждает вышеприведенный анализ. Указание на то факт, что частные лица не могут быть субъектами международного права в связи с тем, что они его не создают, не выдерживает критики, т.к. указанное замечание можно адресовать и национальному праву, принципы и нормы которого также не создаются частными лицами (за исключением референдума). Таким образом, руководствуясь дискуссионным положением, можно прийти к выводу, что физические и юридические лица вообще не могут быть субъектами права. Также спорным представляется утверждение, что нормы международного права создают обязанности только для государств. Юридическая практика свидетельствует об обратном, в системе права действуют нормы международного права, предоставляющие права и закрепляющие обязанности не только государств, но и частных лиц.

Использование термина «комплекс» относительно обозначаемого явления вполне обосновано, т.к. интегрированные в единую правовую систему принципы и нормы подсистемы национального и подсистемы международного права сохраняют свою принадлежность к ним, и, соответственно, относятся к разным уровням правового регулирования. Указанные нормы воздействуют на объект отношения, который объединяет их [11, с. 26]. Представляется возможным обозначать вышеука-

занные явления как разноуровневые нормативные правовые комплексы, под которыми понимается совокупность взаимосвязанных международно-правовых и национальных (внутригосударственных) правовых норм, направленных на регламентацию общего предмета правового регулирования.

Наличие взаимодействия между принципами и нормами подсистем национального и международного права в регулировании фактических общественных отношений подтверждается изложенными выше положениями и примерами. Такая связь, по нашему мнению, может быть обозначена как функциональная и динамическая. Функциональной связь является в связи с тем, что обнаруживается в процессе совместного функционирования (реализации) принципов и норм подсистем права. Динамической ее можно признать потому, что положения принципов и норм не просто подчеркивают взаимосвязь подсистем и возможность их совместного действия, а непосредственно совместно реализуются, т.е. связь проявляется в реальном взаимодействии принципов и норм обеих подсистем в регулировании конкретных общественных отношений в исследуемой сфере.

В приведенных примерах возникает сложное правовое регулирование. Руководствуясь положениями научно обоснованной интегративной концепции правопонимания, его можно охарактеризовать как разноуровневое комплексное нормативное правовое регулирование. Разноуровневым оно является в силу регулирующего воздействия принципов и норм разных подсистем права. Следует выделить уровень подсистемы национального права и уровень подсистемы международного права, которые интегрированы в единую систему права. Комплексным регулирование обозначено в связи с одновременным совместным правовым воздействием принципов и норм указанных подсистем на совпадающий предмет правового регулирования. В обеих подсистемах эти нормы отнесены к правовому регулированию научно-технологических отношений.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, связь между принципами и нормами национального и международного права в упорядочении общественных отношений, возникающих в научно-технологической сфере, прослеживается на всех стадиях правового регулирования. Такая связь фактически обнаруживается в принципах

и нормах права, возникающих на их основе юридических фактах, правоотношениях, актах реализации и применения права.

Во-вторых, на уровне нормативного закрепления связь между подсистемами национального и международного права в регламентации общественных отношений в научно-технологической сфере проявляется путем, во-первых, нормативной регламентации возможности совместного регулирования нормами подсистем; во-вторых, отсылки к нормам другой подсистемы; в-третьих, воспроизведения в одной подсистеме нормы, ранее закрепленной в другой подсистеме. Такая связь является генетической, ввиду схожести юридической природы, онтологической однородности принципов и норм национального и международного права. Также ее можно обозначить как статическую, т.к. положения принципов и норм подчеркивают взаимосвязь подсистем, устанавливают потенциальную возможность их совместного действия.

В-третьих, связь между подсистемами национального и международного права в научно-технологической сфере проявляется и на уровне правореализации и правоприменения, в том числе в юридических фактах и возникающих на их основе правоотношениях, актах реализации и применения права. В данном случае возникающая связь может быть обозначена как функциональная, т.к. отражает процесс совместного функционирования (реализации) принципов и норм. В то же время она является динамической, т.к. выражается в реальном взаимодействии принципов и норм обеих подсистем в регулировании конкретных общественных отношений в исследуемой сфере.

В-четвертых, в соответствии с научно обоснованной интегративной концепцией правопонимания группу норм подсистем национального и международного права, находящихся в единой многоуровневой системе права, направленных на регулирование общего предмета, можно обозначить как разноуровневый нормативный правовой комплекс, под которым понимается совокупность взаимосвязанных международных и национальных (внутригосударственных) правовых норм, оказывающих совместное регулятивное воздействие на общий объект отношений. Соответственно, данный вид правового регулирования может быть назван как разноуровневое комплексное правовое регулирование.

Литература

1. *Lucchi N.* Impact of Science and Technology on the Rights of the Individual. Springer, 2016. 187 p.
2. *Лапаева В.В.* Международное регулирование отношений в сфере биомедицины: взаимодействие права и морали // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 22–44.
3. *Габов А.В., Путило Н.В., Гутников О.В.* Проект федерального закона о науке – новый формат правового регулирования научной и инновационной деятельности // Вестник Пермского университета Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 385–399.
4. *Марочкин С.Ю.* Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М.: Норма, Инфра-М, 2017. 288 с.

5. *Ершов В.В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. М.: РГУП, 2018. 625 с.
6. *Блауберг И.В., Юдин Э.Г.* Становление и сущность системного подхода. М.: Изд-во «Наука», 1973. 270 с.
7. *Дробышевский С.А.* Функциональная и генетическая связь государства и права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1980. 20 с.
8. Официальный Интернет-портал Исполнительного Комитета СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-cis.info/index.php?id=1078>, свободный (дата обращения: 12.01.2020).
9. *Афоничкина Н.В.* Теоретические аспекты реализации права в свете взаимодействия международного и внутригосударственного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 23 с.
10. *Игнатенко Г.В.* Международное и советское право: проблемы взаимодействия правовых систем // Советское государство и право. 1985. № 2. С. 73–81.
11. *Кашкин С.Ю.* Становление права науки как новой комплексной отрасли права // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 5. С. 16–27.

References

1. *Lucchi N.* Impact of Science and Technology on the Rights of the Individual. Springer, 2016. 187 p.
2. *Lapayeva V.V.* Mezhdunarodnoye regulirovaniye otnosheniy v sfere biomeditsiny: vzaimodeystviye prava i morali [International Regulation of Relations of Biomedicine: Interaction of Law and Morality] // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. 2019. № 2. S. 22–44. (In Russian).
3. *Gabov A.V., Putilo N.V., Gutnikov O.V.* Proyekt federal'nogo zakona o nauke – novyy format pravovogo regulirovaniya nauchnoy i innovatsionnoy deyatel'nosti [The Draft Federal Law on Science - a New Format of Legal Regulation of Scientific and Innovative Activity] / A.V. Gabov, N.V. Putilo, O.V. Gutnikov // Vestnik Permskogo universiteta Yuridicheskiye nauki. 2017. Vyp. 38. S. 385–399. (In Russian).
4. *Marochkin S.Yu.* Deystviye i realizatsiya norm mezhdunarodnogo prava v pravovoy sisteme Rossiyskoy Federatsii [The action and implementation of international law in the legal system of the Russian Federation]. M.: Norma, Infra-M, 2017. 288 s. (In Russian).
5. *Yershov V.V.* Pravovoye i individual'noye regulirovaniye obshchestvennykh otnosheniy: monografiya [Legal and Individual Regulation of Public Relations: Monograph]. M.: RGUP, 2018. 625 s. (In Russian).
6. *Blauberger I.V., Yudin E.G.* Stanovleniye i sushchnost' sistemnogo podkhoda [The formation and essence of the systems approach]. M.: Izd-vo «Nauka», 1973. 270 s. (In Russian).
7. *Drobyshevskiy S.A.* Funktsional'naya i geneticheskaya svyaz' gosudarstva i prava [Functional and genetic relationship of state and law]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. L., 1980. 20 s. (In Russian).
8. The official Internet portal of the CIS Executive Committee [Electronic resource]. URL: <http://www.e-cis.info/index.php?id=1078>, free. (accessed: 01.12.2020).
9. *Afonichkina N.V.* Teoreticheskiye aspekty realizatsii prava v svete vzaimodeystviya mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava [Theoretical aspects of the implementation of law in the light of the interaction of international and domestic law]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Kazan', 2007. 23 s. (In Russian).
10. *Ignatenko G.V.* Mezhdunarodnoye i sovetskoye pravo: problemy vzaimodeystviya pravovykh system [International and Soviet law: problems of the interaction of legal systems] // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1985. № 2. S. 73–81. (In Russian).
11. *Kashkin S.Yu.* Stanovleniye prava nauki kak novoy kompleksnoy otrasli prava [The Formation of The Law of Science as a New Integrated Branch of Law] // Vestnik Universiteta im. O.Ye. Kutafina (MGYUA). 2018. № 5. S. 16–27. (In Russian).

Поступила в редакцию 29 января 2020 г.
Received 29 January, 2020